

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ КАНАДЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И ПРОВИНЦИАЛЬНОМ УРОВНЯХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А.Н. Комаров

Цель статьи — провести историко-сравнительное исследование партийных систем Канады на федеральном и провинциальном уровнях. Автор приходит к выводу о том, что на общенациональном уровне существует двухпартийная система Канады, в отличие от регионального, для которого возможна многопартийность. Автор считает, что социальная и региональная база, сформированная для партийных систем Квебека, Онтарио, провинций канадского Запада, Атлантических провинций Канады, самым тесным образом была связана с историческими, экономическими и национальными особенностями их развития.

Ключевые слова: двухпартийная система, многопартийность, Квебек, Онтарио, Альберта, Р. Левек, Р. Бурасса, К. Уэллс

The article aims to conduct a historical — comparative study of party systems in Canada at the federal and provincial levels. The author comes to the conclusion that at the national level, there is a two-party system of Canada, unlike the regional ones, which can be a multi-party system. The author believes that social and regional base, shaped for party systems of Quebec, Ontario, provinces of the Canadian West as well as the Atlantic provinces of Canada, were closely connected with the historical, economic and national peculiarities of their development.

Key words: two-party system, multi-party system, Quebec, Ontario, Alberta, R. Leveque, R. Bourassa, K. Wells

Ключевым вопросом, применительно к партийной системе Канады, является вопрос о том, двухпартийна ли она или многопартийна. В частности, это явилось предметом интересной и оживленной дискуссии, имевшей место на научной сессии памяти Вадима Александровича Коленеко (1943–2011), проводившейся 30 мая 2016 г. в Центре се-

роамериканских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук¹.

При оценке характера партийной системы Канады необходимо очень четко подразделять ее различие на общенациональном и провинциальном уровнях. На общенациональном или федеральном уровне в Канаде существует двухпартийная система англосаксонского типа, когда одна партия находится у власти, а другая — в оппозиции к ней. Эта тенденция является неизменно стабильной на всем протяжении развития канадского государства. Общенациональные предпочтения канадских избирателей таковы, что они не допускают к власти со второй половины XIX в. ни одну из других политических партий, кроме Либеральной и Прогрессивно-консервативной, а с 2003 г. — Консервативной. Даже в самые непростые и напряженные моменты развития канадского государства, например с 1993 по 2006 г., электорат не доверял альтернативным двухпартийности партиям, отвечавшим исключительно интересам провинций канадского Запада или Квебекскому блоку (КБ), реализующему интересы франкоканадской провинции Квебек².

Ни националистические, ни региональные интересы отдельных субъектов канадской федерации не смогли подвергнуть эрозии политический процесс в Канаде, строящийся исключительно на взаимодействии консерваторов и либералов на общенациональном уровне, и их последовательной смене у власти, пусть даже со значительными временными интервалами. Канадские избиратели предпочитают мирный и эволюционный путь развития государства, без социальных потрясений, радикальных подходов и методов. Именно такой путь общественного развития ассоциируется у них со второй половины XIX в. исключительно с политической практикой консерваторов и либералов.

Помимо этого, стоит отметить, что в Канаде на федеральном уровне в недостаточной степени приживаются социал-демократические идеи. Итоги последних парламентских выборов 2015 г. свидетельствовали о том, что Новой демократической партии (НДП), несмотря на все усилия, не удалось прийти к власти в общенациональном масштабе³. Она не смогла стать реальной политической альтернативой

¹ См.: *Троицкая Л.М.* Научная сессия памяти Вадима Александровича Коленеко (1943–2011) на тему «К изданию 20-го выпуска “Канадского ежегодника”» // Канадский ежегодник. 2016. М., Вып. 20. С. 326–339.

² См.: *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти, 1990–2010-е годы. М., 2014.

³ Анализ парламентских выборов 2015 г. в Канаде см.: *Canada Parliamentary Elections, 19 October 2015, OSCE/ODIHR Election Assessment Mission Final Report. Warsaw, 2016. P. 1–18.*

консерваторам и либералам. Получив 19,71% голосов избирателей и 44 места в палате общин во главе со своим новым лидером Т. Малкером, по сути дела, новые демократы возвратились к результатам парламентских выборов 1984 и 1988 гг., когда они смогли получить 18% голосов и 30 мест в палате общин в 1984 г., и 20% голосов и 43 места в палате общин — в 1988 г.⁴ Новые демократы также не смогли развить свой предшествующий успех парламентских выборов 2011 г., когда во главе с профессиональным и харизматичным Д. Лейтоном им удалось получить 30,6% голосов избирателей и 103 места в палате общин⁵.

В целом необходимо констатировать, что существующая с 1961 г. НДП, имеющая среднюю поддержку канадских избирателей на уровне 18–20%, остается партией постоянной оппозиции, несмотря на усилия, предпринимавшиеся Э. Бродбентом и Д. Лейтоном, — лучшими лидерами в истории партии.

В чем же состоят причины вышеупомянутых неудач НДП? Думается, что они связаны не только с тем, что новые демократы не могут полноценно довести левоцентристскую повестку дня до канадских избирателей. Глобальная причина неудач новых демократов заключается в особенностях политической культуры Канады. Социал-демократизм в этой стране воспринимается, как радикальная политическая идеология развития канадского общества, противостоящая либерализму и консерватизму, не отвечающая интересам значительной части электората. Поэтому те или иные корректировки предвыборных программ новых демократов, вносимые их лидерами накануне тех или иных парламентских выборов, не приносят должных результатов. Необходимо отметить, что в этой связи успех новых демократов на парламентских выборах 2011 г. явился временным явлением, объяснимым скорее политическим непрофессионализмом предшествующего лидера Либеральной партии (ЛП) М. Игнатьева, нежели чем кардинальным прорывом к избирателям канадских социалистов.

В этом плане интересно то, что Канада, как бывшая английская колония, оказалась более приверженной консервативно-либеральной идеологии по сравнению с бывшей метрополией. Если в Великобритании правящие политические элиты, прежде всего консерваторы, согла-

⁴ О деятельности НДП см.: *Frizzell A., Pammet J.H., Westell A.* The Canadian General Election of 1988. Ottawa, 1989. P. 46–47; *Levitt J.* Fighting Back for Jobs and Justice: Ed Broadbent in Parliament. Ottawa, 1996; *Morton D.* New Democrats, 1961–1986: The Politics of Change. Toronto, 1986.

⁵ О федеральных выборах 2011 г. в Канаде и участии в них НДП см.: *Комаров А.Н.* Победа на всеобщих выборах в Канаде в 2011 г. как завершение приспособления Консервативной партии к современности // Американский ежегодник 2012. М., 2012. С. 276–288.

сились на передачу власти в 1924 г. ЛП и, тем самым, способствовали формированию первого лейбористского правительства Дж. Макдональда, а затем благосклонно отнеслись к нахождению у власти второго лейбористского правительства Дж. Макдональда в 1929–1931 гг., то в Канаде ситуация складывалась с точностью до наоборот. В послевоенный период новые демократы скорее воспринимались как третья оппозиционная политическая сила, не являющаяся реальной общенациональной альтернативой. Опыт успешного нахождения у власти в Европе социалистов, и, прежде всего, английских лейбористских правительств К. Эттли в 1945–1951 гг., Э. Блэра и Г. Брауна в 1997–2010 гг., президентств Ф. Миттерана во Франции в 1981–1995 гг., канцлерств Г. Шрёдера в Германии в 1998–2005 гг., не принимался во внимание канадскими избирателями. Одновременно политическая практика некоторых государств Содружества Наций также не оказывала действие на восприятие электоратом канадских социал-демократов. В данном случае необходимо упомянуть Австралийский Союз, где с 1904 г. ЛП, наряду с Либерально-аграрной коалицией, является составным компонентом двухпартийной системы, последовательно управляющим страной в 1908–1909 гг., 1910–1913 гг., 1914–1917 гг., а также в годы премьерств Д. Кертина и Б. Ченли (1941–1949), Г. Уитлэма (1972–1975), Б. Хоука (1983–1991), П. Китинга (1991–1996), К. Радда (2007–2010, 2013)⁶.

Напротив, на провинциальном уровне складывается принципиально иная ситуация. В отдельных субъектах канадской федерации велика роль других политических партий, отвечающих исключительно региональной специфике и предпочтениям избирателей.

В ряде канадских провинций можно найти очень интересные примеры подтверждения этому тезису. Например, во франкоязычной провинции Квебек классическая двухпартийная система, основанная на попеременном нахождении у власти либералов и консерваторов, завершила свое существование уже в 1897 г. Последним премьер-министром Квебека от Консервативной партии (КП) явился Э.Дж. Флинн, который в 1897 г. проиграл провинциальные выборы ЛП во главе с Ф.Г. Маршаном⁷. Провал квебекских консерваторов на провинциальных выборах был непосредственно связан с общим кризисом консервативной идеологии в Канаде, наступившим в связи со смертью в 1891 г. бессменного лидера Либерально-Консервативной (Консервативной) партии Канады,

⁶ См.: *Бромлей Ю.В.* Страны и народы. Австралия и Океания. Антарктида. Научно-полярное географо-этнографическое издание в 20 томах. М., 1981. С. 16–20; *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век / Отв. ред. В.П. Николаев; Институт востоковедения РАН. М., 2015; The Australian Labour Party (<http://www.alp.org.au/>).

⁷ *Wade M.* The French Canadians. 1760–1967. Toronto, 1968. P. 20–21.

премьер-министра Канады Дж. Макдональда, последовательно побеждавшего со своей партией на федеральных выборах 1867, 1872, 1878, 1882, 1887 и 1891 гг.⁸ Более никогда в квебекской политической истории консерваторы не формировали в провинции правительство парламентского большинства или меньшинства. Напротив, либералы Квебека с 1987 по 1936 г. находились без перерыва у власти. С 1936 г. в Квебеке намечалась очередная партийная перегруппировка, в результате которой на политическую авансцену вышла партия Национальный союз (НС), возглавляемая М. Дюплесси, А. Годбу, П. Совэ, А. Барретом, Ж.Ж. Бертраном и др.⁹ Партия доминировала в квебекской общественно-политической жизни до 1970 г. и наряду с либералами в течение длительного времени находилась у власти. Можно вполне согласиться с точкой зрения, высказываемой в отечественной историографии о том, что режим М. Дюплесси представлял собой политический режим «затмения»¹⁰. Направленность политики М. Дюплесси всегда было очень сложно определить, поскольку она была очень разноплановой и зачастую объединяла в себе несочетаемые, порой противоречащие друг другу черты. С одной стороны, НС выступал за сохранение национальных прав франкоканадцев, но с другой — являлся сторонником интенсивного сотрудничества с американским и англо-канадским капиталом, который, безусловно, сдерживал социальное и экономическое развитие провинции. Кроме того, выступая за патернализм в сфере трудовых отношений, НС одновременно боролся с рабочим движением. Параллельно партия НС опиралась еще на два специфических направления своей деятельности — антисоветскую риторику и резкое усиление влияния Католической церкви в общественно-политической жизни провинции.

С 1976 г. наступили очередные изменения в партийной системе Квебека, что было связано с приходом к власти в провинции Квебекской партии¹¹. Современная политическая программа этой партии, последовательно сменяющей у власти ЛП в этой провинции в течение сорока лет, четко предусматривает достижение суверенитета Квебека. В частности, в программе отмечено: «Опираясь на существующие политические свободы, Квебекская партия своей главной задачей считает суверенитет Квебека, который может быть достигнут в результате голосования его граждан на референдуме»¹². В то же время само идейно-

⁸ Статистику федеральных выборов в Канаде см.: URL: <http://www.elections.ca/contenant.aspx>

⁹ *Dickinson J.A., Young B.* A Short History of Quebec. Montreal, 2008. P. 271–305.

¹⁰ *Коленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века. М., 2006. С. 42, 115–120, 200.

¹¹ *Saywell J.* The Rise of the Parti Quebecois, 1967–1976. Toronto, 1977.

¹² Программу Квебекской партии см. на сайте: URL: <http://www.pq.org.ca>

философское понимание и толкование идеи суверенитета Квебека в общественно-политических кругах провинции в последние несколько десятилетий было далеко не однозначным. Концепция суверенитета Квебека эволюционировала в течение длительного времени, и представители Квебекской партии и ЛП этой провинции видели будущее Квебека по-разному.

Лидер Квебекской партии и премьер-министр Квебека Р. Левек после прихода его партии к власти в провинции в 1976 г. выдвинул концепцию «суверенитета-ассоциации», предусматривающую политический суверенитет Квебека при сохранении его экономической ассоциации с англоязычной Канадой¹³. Эта концепция была приоритетна в период нахождения у власти Квебекской партии с 1976 по 1985 г., и Р. Левек последовательно излагал ее содержание в средствах массовой информации. Напротив, премьер-министр Квебека от ЛП Р. Бурасса в 1985–1994 гг. являлся сторонником предоставления провинции статуса «особого общества» путем заключения Мичлейкского и Шарлоттаунского конституционных соглашений с федеральным правительством Б. Малруни, и, таким образом, высказывал точку зрения, представляющую стремление к умеренному суверенитету провинции¹⁴.

Однако после провала Мичлейкского и Шарлоттаунского конституционных соглашений в 1990 и 1992 гг. и возвращения Квебекской партии к власти в 1994 г., а также на фоне серьезного экономического спада в провинции новый премьер-министр Квебека Ж. Паризо высказался в пользу радикальной версии суверенитета Квебека, т.е. отделения его от Канады. В 1995 г. Ж. Паризо провел референдум о суверенитете Квебека, когда не хватило лишь малой доли голосов для отделения провинции от Канады¹⁵. Впоследствии новые лидеры Квебекской партии, в частности Л. Бушар и Б. Ландри, являлись сторонниками нового референдума о суверенитете Квебека. В то же время приход в провинции к власти ЛП в 2003 г. во главе с Ж. Шаре, а также хорошая экономическая конъюнктура в провинции стали способствовать тому, что как политический истеблишмент Квебека, так и его население стали отводить проекту суверенитета этой провинции второстепенное значение.

¹³ Подробнее см.: *Комаров А.Н.* Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984–1993 годах. М., 2010. С. 107.

¹⁴ Там же. С. 109–148; *Blake B.* Transforming the Nation: Canada and Brian Mulroney. Montreal–Kingston, 2007. P. 94–96.

¹⁵ *Blais A., Johnston R., Howe P.* Strengthening Canadian Democracy. Montreal, 2005. P. 129–130.

Нахождение Квебекской партии вновь у власти в 2012–2014 гг. во главе с П. Моруа способствовало возрождению суверенитетского проекта среди электората Квебека, однако благоприятная экономическая конъюнктура и проигрыш провинциальных выборов в 2014 г. квебекским либералам во главе с Ф. Куйяром снова отдалил идеи нового референдума в пользу суверенитета Квебека¹⁶.

Таким образом, трансформация партийной системы Квебека была самым тесным образом связана с решением франкоканадского вопроса, и поэтому популярностью у электората провинции в этой связи пользовались ЛП и Квебекская партии, которые последовательно сменяли друг друга у власти в течение последних сорока лет, и предпринимали максимум усилий для процветания провинции. Другие партии Квебека, например, Коалиция «Будущее Квебека» и Солидарный Квебек, не пользовались большим влиянием среди электората и ни разу не приходили к власти в провинции. Поэтому можно сделать вывод о существовании с 1976 г. двухпартийной системы в Квебеке с опорой на либералов и Квебекскую партию.

Провинция Онтарио представляет собой уникальный пример трехпартийной системы, где в 1980–1990-е гг. новые демократы, либералы и консерваторы последовательно сменяли друг друга у власти. В частности, с 1990 по 1995 г. у власти находились новые демократы во главе с премьер-министром провинции Б. Рэем¹⁷. Однако нахождение их у власти было не совсем удачным по нескольким причинам. С одной стороны, новые демократы активно поддерживали официальную линию правительства Б. Малруни, и в том числе в пользу принятия Шарлоттаунского соглашения 1992 г., а с другой стороны, им катастрофически не хватало политического опыта для управления провинцией Онтарио. Отсутствие политической практики нахождения у власти в масштабе всей страны приводило новых демократов к серьезным просчетам в регулировании социальной политики провинции Онтарио. В частности, пытаясь бороться с экономическим спадом в провинции в первой половине 1990-х гг., они во главе с Б. Рэем взяли курс на резкое сокращение государственных расходов на образование, медицину и т.д. В этой связи новыми демократами была предложена концепция «социального контракта», когда правительство Онтарио перестало оплачивать 12 дней из ежегодного отпуска служащим государственного

¹⁶ *Комаров А.Н.* Франко-канадский вопрос в политике консерваторов (вторая половина XX — начало XXI в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. № 2. С. 34–43.

¹⁷ *Rae B.* From Protest to Power: Personal Reflections on a Life in Politics. Toronto (Ontario), 1996.

сектора¹⁸. Это вызвало серьезное недовольство значительной части государственных служащих Онтарио, а также представителей профсоюзного движения и привело к поражению НДП на провинциальных выборах 1995 г., когда к власти в провинции Онтарио возвратились консерваторы во главе с М. Харрисом, а в феврале 1996 г. Б. Рэй покинул пост лидера НДП в провинции Онтарио¹⁹. В дальнейшем консерваторы и либералы последовательно сменяли друг друга у власти в этой провинции, не допуская возвращения к ней новых демократов.

Интересными особенностями обладают партийные системы провинций канадского Запада (Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Саскачеван), где предпочтения избирателей на федеральном и провинциальном уровнях в 1990–2000-е гг. существенно разделялись.

В частности, на федеральном уровне электорат Альберты, Британской Колумбии, Манитобы и Саскачевана в течение 1987–2002 гг. поддерживал Партию реформ (ПР) во главе с П. Мэннингом, а затем Канадский консервативный альянс реформ (ККАР) во главе со С. Деем, которые являлись правыми консерваторами. Эти партии отражали настроения и чаяния избирателей провинций канадского Запада.

Необходимо отметить, что неудачи конституционных инициатив Б. Малруни вызвали как рост националистических настроений в Квебеке, так и шовинистических в провинциях канадского Запада. На фоне этого политические элиты канадского Запада в союзе с представителями малого и среднего бизнеса Манитобы, Саскачевана, Альберты, Британской Колумбии давали своеобразный ответ на неправомерные, по их мнению, действия канадских консерваторов, пытаясь, таким образом, представить собственную альтернативу политического и экономического развития страны. В своих выступлениях правые консерваторы во главе с П. Мэннингом активно использовали популистскую риторику, социальную демагогию, зачастую стремление получить политические дивиденды из непростой ситуации, в которой оказалась страна после провала конституционных инициатив правительства Б. Малруни. Например, в политических выступлениях П. Мэннинга неоднократно сочетались взаимоисключающие друг друга установки: с одной стороны, стремление к единству всех канадских провинций, а с другой — лидер реформистов был готов обсудить варианты отделения Квебека от Канады и т.д. Эти взгляды в научной литературе получили название парадокса ПР²⁰.

¹⁸ Ibid. P. 203–205.

¹⁹ Ibid. P. 270–271.

²⁰ Frizzell A., Pammet J.H., Westell A. Op. cit. P. 111.

Правые консерваторы подвергли критике существующее положение вещей и обратили внимание своих избирателей на несколько важных, по их мнению, моментов:

во-первых, на недостаточное влияние провинций канадского Запада на процесс принятия политических решений федеральными правительствами, что, по их мнению, означает забвение интересов Запада, с одной стороны, и несправедливое отражение экономических и политических приоритетов провинции Онтарио, с другой стороны;

во-вторых, на неправильную политику канадских консерваторов во главе с Б. Малруни по разрешению франкоканадского вопроса с точки зрения предоставления Квебеку статуса самобытной общности и прочих уступок, что является, по мнению правых консерваторов, нарушением прав англоканадцев;

в-третьих, на несправедливое федеральное вмешательство в области здравоохранения, пенсионного обеспечения, культуры и т.д. В этой связи правые консерваторы рассматривали схему определенной децентрализации федерации, где провинции канадского Запада обладали бы исключительной юрисдикцией в данных сферах.

Показательной в этой связи является история становления ПР, которая была создана осенью 1987 г. в провинции Манитоба П. Мэннингом. Реформисты пользовались поддержкой мелкого и среднего бизнеса Запада, недовольного политикой канадского правительства, которое, по их мнению, традиционно отражает экономические и политические ценности Онтарио, игнорируя, таким образом, интересы остальных субъектов федерации. Перед собравшимися на первый съезд партии была поставлена задача формирования в кратчайшие сроки национальной партии, способной отстаивать приоритеты западных провинций на федеральном уровне²¹.

Идейно-философская концепция реформистов, их глобальное видение будущего страны были отражены как в выступлениях самого П. Мэннинга, так и в изданном им сборнике «Новая Канада»²². В частности, в этом документе было указано, что «<...> только сбалансированная, демократическая федерация провинций, основанная на развитой экономике, равных правах и социальных гарантиях, отвечает поступательному развитию канадского общества»²³. П. Мэннинг подчеркивал:

²¹ *Manning P.* The New Canada. Ontario, 1992; *Harrison T.* Of Passionate Intensity. Right-Wing Populism and the Reform Party of Canada. Toronto, Buffalo, L., 1995. P. 190–191.

²² *Ibid.* P. 161–164.

²³ *Ibid.* P. 145.

«Предоставление статуса «самобытной общности» Квебеку только усилит аналогичные требования со стороны коренных народов и других многочисленных этнических групп, проживающих на территории страны. Мы окажемся перед лицом конституционно-правового кризиса, который разделит Канаду на англоязычную и франкоязычную, Канаду аборигенных народов и различных этносов, проживающих на ее территории. Никогда более Канада не будет считаться целостной. Иными словами, этот путь закончится полным политическим и экономическим разрушением федерации»²⁴.

Благодаря поддержке избирателей канадского Запада на федеральном уровне ПР и ККАР пытались бросить вызов традиционной двухпартийной системе Канады. Так, на федеральных выборах 1997 г. впервые ПР стала официальной оппозицией Ее Величества, получила 60 мест в палате общин и 19,35% голосов избирателей. Это позволило ей улучшить свой предыдущий результат, так как на всеобщих выборах 1993 г. она была представлена 52 местами в палате общин и 18,69% голосов²⁵. В свою очередь, ККАР на следующих федеральных выборах 2000 г. получил 66 мест в палате общин, а также 25,4% голосов избирателей, и продолжал, как и ПР ранее, оставаться официальной оппозицией Ее Величества²⁶. В то же время после объединения ККАР с Прогрессивно-консервативной партией (ПКП) Канады в 2003 г. и образования единой Консервативной партии, электорат провинций канадского Запада перестал поддерживать на федеральном уровне правых консерваторов, которые исчезли как самостоятельная политическая сила.

На провинциальном уровне предпочтения электората канадского Запада исходят из поддержки в Альберте, Британской Колумбии, Манитобы и Саскачевана трех главных партий — Консервативной, Либеральной и Новой демократической. Несмотря на наличие в провинциальных парламентах представителей от других политических партий, именно эти три партии последовательно приходили к власти в вышеупомянутых провинциях. Причем в Манитобе, Британской Колумбии, Саскачеване НДП уже с 1970-х гг. неоднократно являлась правящей.

Показательно, что в Британской Колумбии новые демократы находились у власти как в 1971–1975 гг., так и в 1991–2001 гг., конкурируя, прежде всего с ЛП этой провинции²⁷. Консервативная партия

²⁴ Ibid. P. 146.

²⁵ *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти, 1990–2010-е годы. С. 75.

²⁶ Там же. С. 80.

²⁷ См. сайт НДП в Британской Колумбии: URL: <http://www.bc.ndp.ca>

в Британской Колумбии исчезла с провинциальной партийной арены в 1930-е гг., и поэтому в настоящее время можно говорить о сложившейся двухпартийной системе в этой провинции, с опорой на новых демократов и либералов.

В провинции Альберта сложился очень интересный феномен политического долголетия консерваторов, т.е. нахождения их у власти с последовательными периодическими переизбраниями с 1971 по 2015 г. За этот период семь лидеров консерваторов (П. Лэйхид, Д. Гетти, Р. Клейн, Э. Стелмах, А. Рэрфорд, Д. Хэнкок, Дж. Прентис), сменяя друг друга, руководили как партией, так и провинцией Альберта в целом²⁸. Только в 2015 г. консерваторы Альберты проиграли провинциальные выборы НДП во главе с ее лидером Р. Нотли²⁹. Обращаясь к истории политических партий в данной провинции, необходимо отметить, что до 1971 г. Альбертой управляли ЛП (1905–1935) и Партия социального кредита (1935–1971).

В Атлантических провинциях Канады (Ньюфаундленд, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров Принца Эдуарда), несмотря на наличие других политических партий, именно консерваторы и либералы последовательно управляли этими провинциями³⁰.

В то же время следует отметить, что представители либералов и консерваторов в этих провинциях, принимая активное участие в общественно-политической жизни Канады в целом и своей провинции в частности, не всегда оказывали поддержку правящей в Канаде федеральной партии. В частности, именно с деятельностью премьера Ньюфаундленда К. Уэллса в 1990 г. связан провал конституционной инициативы консервативного правительства Б. Малруни — Мичлейкского соглашения 1987 г., которое, как известно, расширяло автономию Квебека в рамках канадской федерации. Особенное непонимание у К. Уэллса вызвал пункт Мичлейкского соглашения, признающий Квебек самобытной общностью в рамках канадской федерации.

В этой связи пристального внимания заслуживает письмо К. Уэллса Б. Малруни, направленное в октябре 1989 г., которое представляло собой действенную критику основных положений правительственной инициативы³¹. В целом, не возражая против того, что Квебек представляет собой «самобытную общность», К. Уэллс настаивал на удалении

²⁸ О Прогрессивно-консервативной партии Альберты см. ее сайт: URL: <http://www.pcalberta.org>

²⁹ См. сайт НДП в Альберте: URL: <http://www.albertandp.ca>

³⁰ См., напр., сайт Консервативной партии в Ньюфаундленде: URL: <http://www.pcpartynl.ca>

³¹ О выступлении К. Уэллса см.: Winter J. The Media, the Meech Lake Accord and the Attempted Manufacture of Consent (<http://www.cios.org/www/ejc/v1n291.htm>).

этой формулировки из текста обсуждаемого пункта, так как признание данного факта позволит квебекцам провозгласить специальные законодательные полномочия или права, недоступные для других³². Таким образом, сама конституция будет гарантировать неравенство между провинциями. Более того, опасения К. Уэллса вызывал также и тот факт, что статус «самобытной общности» позволит Квебеку по-своему истолковать индивидуальные права и обязанности граждан, что недопустимо как для этой франкоканадской провинции, так и для всех остальных³³. Кроме этого, по мнению премьера Ньюфаундленда, не исключено также, что признание национальной самобытности квебекского общества позволит населению Квебека использовать специальные юридические полномочия в сферах, доступных ранее только федеральному правительству, «<...> создавая таким образом ситуацию, когда франкоканадцы будут иметь больше прав, нежели другие»³⁴.

В связи с этим К. Уэллс настаивал на внесении пункта о статусе Квебека как «самобытной общности» в предисловие к конституции, заменив, по возможности, его нейтральной формулировкой³⁵. Высказывая подобные предложения, политик опирался на более ранние выступления П. Трюдо, в которых бывший премьер-министр предлагал образец такого текста: «Мы, народы Канады, гордо заявляем о том, что являемся свободными людьми. Англичане и французы, проживающие на Североамериканском континенте, создали новую жизнь, которая отрицает различия по языку и религии. Мы проживаем вместе в одной суверенной стране, основанной на демократических принципах»³⁶. Определенные возражения К. Уэллса вызывала и концепция реформирования сената, предложенная сторонниками Б. Малруни. Премьер Ньюфаундленда не был полностью согласен с постановкой вопроса, выдвинутой консервативным правительством, которое выступило за прямые, равные, тайные и всеобщие выборы сенаторов, а не их назначение премьер-министром. В свою очередь, К. Уэллс предложил не просто избирать федеральный сенат, но и значительно увеличить в нем политическое представительство Альберты, Ньюфаундленда, Манитобы и некоторых других атлантических и западных провинций страны.

Таким образом, выступление премьера Ньюфаундленда К. Уэллса способствовало дальнейшему формированию оппозиционных настроений

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ См.: *Trudeau P. Say Good-bye to the Dream of One Canada // The Toronto Star. May, 27, 1987* (<http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Arguments/trudeau-star-87.html>).

ний в отношении как Мичлейской инициативы в частности, так и государственно-правовой политике консервативного кабинета Б. Малруни в целом. Согласно опросам общественного мнения, проведенным осенью 1989 г., уже более 42% канадцев высказались против Мичлейской инициативы консервативного кабинета Б. Малруни³⁷.

Позиция П. Трюдо и К. Уэллса была поддержана выступлениями премьеров Манитобы и Нью-Брансуика Г. Филмона и Ф. Маккенны, которые также подвергли резкой критике Мичлейское соглашение, осуждая, прежде всего, идею предоставления Квебеку статуса «самобытной общности». Более того, вышеупомянутые политики напрямую высказались против принятия конституционной инициативы³⁸.

Тем не менее, 15 июня 1990 г. законодательным собранием Нью-Брансуика было ратифицировано Мичлейское соглашение. Несмотря на то, что, по мнению Ф. Маккенны, пакет конституционных предложений 1987 г. был не идеален, все же он олицетворял собой лучшую часть для страны, чем провал этих инициатив вообще, и, как следствие этого, потерю авторитета консервативным кабинетом Б. Малруни и невыполнение своих предвыборных обещаний перед избирателями³⁹. Однако решение Ф. Маккенны явилось исключением, так как в двух других провинциях этого сделать не удалось. В Манитобе попытка ратификации документа формально потерпела поражение из-за нехватки одного голоса представителя аборигенного населения — Э. Харпера, который высказался против соглашения, объявив его главным недостатком отсутствие положения о признании права на самоуправление за коренными народами Канады⁴⁰. На самом деле в Манитобе отчетливо дали понять федеральному правительству, что оно не может рассчитывать на успех в ратификации, пока основное содержание соглашения не будет полностью изменено за счет изъятия из него пункта о франкоязычной провинции Квебек как «самобытной общности» в рамках канадской федерации. Обострение обстановки в провинции привело к созданию экстренной правительственной комиссии во главе с сенатором Л. Мюрреем, которая предприняла, к сожалению, неудачную попытку убедить легислатуру Манитобы в необходимости принятия Мичлейской инициативы. Одновременно парламентская комиссия видного консервативного деятеля Ж. Шаре настойчиво порекомендовала К. Уэллсу выступить в пользу ратификации Мичлейского соглашения.

³⁷ The Globe and Mail. October, 30. 1989.

³⁸ Hurley J.R. Amending Canada's Constitution. History, Processes, Problems and Prospects. Ottawa, 1996. P. 112.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Morton D. A Short History of Canada. Toronto, 1994. P. 322; Hurley J.R. Op. cit. P. 112

Однако премьер Ньюфаундленда не только не способствовал присоединению провинции к конституционной инициативе консервативного кабинета, но и фактически обеспечил ее провал. Внимательно наблюдая за неудачными попытками ратификации соглашения в Манитобе, 22 июня 1990 г. К. Уэллс сделал официальное заявление о том, что немедленное голосование в законодательном собрании Ньюфаундленда по этому вопросу также приведет к отрицательному результату⁴¹.

Таким образом, в июне 1990 г. Манитоба и Ньюфаундленд высказались против принятия соглашения, что означало автоматический провал его ратификации.

Проанализированный материал позволяет нам выделить общее и особенное в развитии партийных систем Канады на федеральном и провинциальном уровнях:

Общее:

Появление федеральной и провинциальных партийных систем в Канаде было самым тесным образом связано с возникновением канадской федерации в 1867 г. Во второй половине XIX в. провинциальные партийные системы были созданы по модели федеральной двухпартийной системы с опорой на ведущие политические партии Канады — Консервативную и Либеральную. Последние, в свою очередь, копировали политические традиции своей метрополии — Великобритании. Тем самым в тот исторический период провинциальные партии обладали двухпартийным характером и были тесно связаны с федеративным центром. Ведущими политическими идеологиями в Канаде на рубеже XIX–XX вв. явились идеологии консерватизма и либерализма, которые были реализованы на двух уровнях партийной системы и объединяли подавляющую часть избирательного корпуса. До начала XX в. данная ситуация оставалась неизменной, и в канадских провинциях либералы и консерваторы попеременно сменяли друг друга у власти.

Особенное:

В новейший период развития Канады возникает ряд существенных отличий федеральной партийной системы от провинциальных партийных систем. На общенациональном уровне в Канаде продолжает функционировать классическая двухпартийная система англосаксонского типа, когда одна партия находится у власти, а другая — в оппозиции к ней. Консерваторы и либералы в течение длительного времени поочередно управляют государством. Именно они несут на себе основную смысловую и политическую нагрузку, корректируя внешне- и внутриполитический курс канадского государства и последовательно сменяя

⁴¹ The Globe and Mail. June 23, 1990.

друг друга у власти в результате парламентских выборов. Именно поэтому на федеральном уровне Канаду нельзя считать многопартийным государством только по количеству политических партий, присутствующих в парламенте — Либеральной, Консервативной, Новой демократической, Квебекского блока и Партии зеленых. Безусловно, роль новых демократов, Квебекского блока и Партии зеленых важна, однако они никогда самостоятельно не управляли Канадой и не входили в правящий альянс ни с консерваторами, ни с либералами.

Напротив, на провинциальном уровне складывается принципиально иная ситуация. В отдельных субъектах канадской федерации велика роль других политических партий, отвечающих исключительно региональной специфике и предпочтениям избирателей. Необходимо подчеркнуть, что именно экономические, общественно-политические и национальные интересы избирателей в канадских провинциях и территориях определяют социальную и региональную базу существующих в них политических партий и партийных систем. Например, Квебекская партия в провинции Квебек своими программными установками четко предусматривает достижение суверенитета Квебека, что отвечает интересам значительной части франкоканадцев провинции. В то же время в провинциях канадского Запада (Альберте, Британской Колумбии, Манитобе и Саскачеване) именно новые демократы реализуют интересы значительной части квалифицированного рабочего класса, фермерства, средних слоев общества. Именно этим и объясняется феномен нахождения Новой демократической партии у власти в этих провинциях в течение длительного времени. В свою очередь, в Атлантических провинциях Канады и провинции Онтарио избиратели регулярно оказывают доверие как консерваторам, так и либералам.